

ИСТОРИЯ HISTORY

Научная статья

УДК 94 (517)

DOI 10.18101/2949-1657-2024-1-39-45

РАЗВИТИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ МОНГОЛЬСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В РОССИИ, МОНГОЛИИ И КИТАЕ В НАЧАЛЕ XXI в.

© **Актамов Иннокентий Галималаевич**

кандидат педагогических наук,

заведующий лабораторией «Центр переводов с восточных языков»

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6;

доцент кафедры истории и регионоведения стран Азии,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

aktamov13@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния и тенденций развития классической монгольской письменности в культурно-образовательном пространстве России, Монголии и Китая, локализованном регионом Внутренняя Азия. Современные этноязыковые процессы, протекающие в указанном регионе, демонстрируют ряд характерных тенденций. По результатам анализа официальных документов в области языковой политики в России, Монголии и Китае выявлены основные тенденции развития классической монгольской письменности во Внутренней Азии. В современных условиях вопросы развития языков приобретают особую важность, причем это касается как миноритарных, так и мажоритарных языков. В фокусе исследования — определение факторов и тенденций развития классической монгольской письменности в регионах России, в Монголии и Автономном районе Внутренняя Монголия КНР. В результате исследования выявлены особенности языковой политики государств, а также символическое наполнение монгольской письменности в зависимости от языковой ситуации в конкретном регионе.

Ключевые слова: классическая монгольская письменность, Внутренняя Азия, языковая среда, языковая политика, этническое самосознание.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках гранта БГУ им. Доржи Банзарова «Старописьменный монгольский язык в современном культурно-образовательном пространстве», № 23-03-0502.

Для цитирования

Актамов И. Г. Развитие классической монгольской письменности в России, Монголии и Китае в начале XXI в. // Восточный вектор: история, общество, государство. 2024. Вып. 1. С. 39–45.

Введение. Современную ситуацию в области глобальной коммуникации можно охарактеризовать двумя основными тенденциями. Первая тенденция —

унификация речевого общения на глобальном, региональном и национальном уровнях. Универсальным языком международного общения считается английский, который используется практически во всех сферах. Условную конкуренцию ему могут составить другие языки — французский, испанский, португальский, немецкий, китайский и др. С распадом СССР позиции русского языка претерпели изменения и были вытеснены тем же английским языком из сферы межнационального общения. Вторая тенденция — стремление этносов и государств придать стимул развитию национального языка, в том числе миноритарных языков. Культурная и языковая унификация рассматривается как процесс ассимиляции, который представляет угрозу национальному суверенитету. В последние годы языковой вопрос используется в качестве инструмента политической борьбы как на внутригосударственном, так и на международном уровне. Особую актуальность данная проблематика имеет в условиях многонациональных государств, которые должны реализовывать взвешенную национально-культурную политику. Язык в межкультурном диалоге является не только средством общения и нахождения универсальных сторон культур разных народов, еще более он важен как средство фиксации и хранения уникальных культур народов одной страны, того или иного региона, мира в целом. Языковая политика в многонациональных государствах имеет важнейшее значение с точки зрения межнационального согласия. Вопросы использования языка и письменности в настоящее время выходят за рамки государственных границ. Что же касается монгольского языка и письменности, то особое политическое значение она обретает в период образования Монгольской империи в XIII в., когда на основе уйгурской графики был создан алфавит монгольского языка, который получил название *монгол бичиг* (монгольское письмо). Современную языковую ситуацию во Внутренней Азии можно считать уникальной, поскольку монгольские народы, более семи веков использовавшие классическую монгольскую письменность как единый язык официального общения, в ходе социально-политических трансформаций несколько раз пытались реформировать графическую основу языка. В XX в. буряты и халха-монголы сначала перешли на латиницу, а несколькими годами позже на кириллицу. Монголы Внутренней Монголии оставили в качестве литературной основы старомонгольскую письменность. В середине XX в. вопросы языкового строительства повлияли на характер этнической идентичности и самосознания монгольских народов. Данные процессы лишней раз подчеркивают стратегическую значимость языка и письменности в развитии государства.

Краткий исторический экскурс. Языковая политика во Внутренней Азии представляет исследовательский интерес с точки зрения социально-политической истории. Анализ культурно-образовательной среды региона, особенностей ее формирования и развития позволит в определенной степени наметить тенденции межгосударственного взаимодействия с учетом конкретных условий и факторов. Монгольские народы, проживающие в данном регионе, являются гражданами трех государств — Российской Федерации, Монголии и Китайской Народной Республики. Соответственно, монгольские языки в России и Китае являются миноритарными. Классическая монгольская письменность, являющаяся универсальным средством коммуникации между разными монгольскими племенами с XIII в. вплоть до середины XX в., способствовала формированию богатейшего письменного наследия по истории, культуре, религии, медицине,

дипломатии. Вместе с тем в силу социально-политических и идеологических преобразований в Советском Союзе в 1934 г. бурят-монголы переходят на латиницу. Несколькими годами позже, в 1939 г., в результате широкой дискуссии латиница была заменена на кириллицу. Эта тенденция оказала влияние на языковую политику в МНР. После совещаний между главами СССР и МНР было принято решение о переходе Монголии на кириллицу с 1941 г.

Такие реформы не могли не сказаться на процессе языкового строительства. Оценку сложившейся ситуации дал один из ведущих бурятских ученых Ц. Б. Цыдендамбаев: «... в течение каких-нибудь 8–9 лет мы отменили два алфавита: старомонгольский в 1931 г. и латинизированный в 1939 г., а затем перешли на третий, русский алфавит, да и к тому же не раз меняли правила письма — орфографию. Вот почему неудивительно, что люди стали недоверчиво относиться к новому литературному языку, ибо слишком часто предлагали им оставлять одну грамоту и усваивать другую» [10]. В настоящее время события 30-х гг. прошлого столетия уже являются неотъемлемой частью истории развития бурятского литературного языка. Поэтому в условиях глобальных тенденций актуализируется необходимость исторического анализа процессов, протекавших не только в политической сфере, но и в образовательной теории и практике.

В Автономном районе Внутренняя Монголия КНР также обсуждались разные перспективы развития монгольского языка, в том числе и определения базового диалекта для литературного языка. В качестве одного из вариантов рассматривался переход на халхаский диалект, который уже функционировал как литературный в МНР. Однако в результате экспедиционных исследований и научных дискуссий было принято решение развивать литературный язык на основе чахарского диалекта, а письменной формой оставить старомонгольское письмо. Таким образом, во Внутренней Монголии классическая монгольская письменность утвердилась в официальном статусе, а литературный язык начал свое развитие на основе чахарского диалекта. Об этих процессах достаточно подробно в своей статье пишет профессор Хухбатор [9]. Монголы Внутренней Монголии решением Народного собрания АРВМ КНР от 1958 г. постановили отказаться от перехода на кириллицу (в официальных документах она называлась *новое монгольское письмо*)¹. Таким образом, языковая ситуация в трех странах развивалась в контексте языковой политики стран.

Ревитализация монгольской письменности. На протяжении второй половины XX в. халха-монгольский язык в МНР, а также бурятский и калмыцкий литературные языки в СССР функционировали на основе кириллицы. Возрождение общественного и политического интереса к классической монгольской письменности началось в самом конце XX — начале XXI в. В настоящее время классическая монгольская письменность используется не только во Внутренней Монголии и Монголии, но и расширяет сферы своего применения в России, в первую очередь на территории исторического расселения монгольских племен: в Республике Бурятия, Иркутской области, Забайкальском крае, а также в Республике Калмыкия. Начали открываться образовательные центры по обучению каллиграфии в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах.

¹ 内蒙古停止推行新蒙文 (Внутренняя Монголия отказывается от перехода на новый монгольский язык). URL: <https://wap.cnki.net/qikan-YWJS195804009.html>.

С начала 1990-х гг. в Монголии началась целенаправленная работа по восстановлению официального статуса монгольской письменности и расширению сферы ее применения. Принципиальное значение в этом плане имели постановление Малого Государственного Хурала «О введении в стране делопроизводства на монгольской письменности» (1991) и постановление Великого Государственного Хурала «Об интенсификации работ по ведению официальных дел на монгольской письменности» (1994) и разработке Национальной программы монгольской письменности. Как отмечает К. Дэмбэрэл: «решению поставленных задач способствовали указы президента Монголии о праздновании 800-летия монгольской письменности (2003) и о расширении и ускорении работ по использованию монгольской письменности (2018). Разработанная в соответствии с решением высшего законодательного органа Национальная программа монгольской письменности реализуется с 1995 г. и содержит задачи по переходу к использованию двух письменностей с 2025 г.» [5]. В настоящее время в монгольском обществе ведутся дискуссии о ходе реализации Указа президента Х. Баттулги от 03.05.2018¹. Многие эксперты скептически относятся к достижению плановых показателей к 2025 г., вместе с тем нельзя не признать очевидные положительные изменения в уровне владения монгольской письменностью населением страны, а также развитием монгольской каллиграфии. С начала 2000-х гг. начался бурный процесс развития гуманитарных связей между Россией и Монголией, в том числе новый импульс получили межрегиональные связи. Лидерами двух стран Владимиром Путиным и Нацагийн Багабанди была подписана Улан-Баторская декларация. Особый акцент в тексте декларации был сделан на гуманитарной сфере. В пункте 9 подчеркивается, что «Россия и Монголия привержены сохранению и упрочению традиционных уз духовной и культурной близости между народами двух стран. Они будут поощрять контакты между людьми, общественными, научными, спортивными и молодежными организациями двух стран. Российская сторона будет и впредь оказывать содействие в подготовке монгольских национальных кадров в российских высших учебных заведениях. Стороны будут поддерживать сотрудничество в деле изучения русского и монгольского языков, исторического и культурного наследия друг друга»².

Аналогичные инициативы были реализованы между Россией и Китаем. Как отмечает Бай Сяогуан, «в рамках механизма регулярных встреч премьер-министров двух стран в ноябре 2000 г. была сформирована Китайско-Российская комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта, что ознаменовало институционализацию двустороннего гуманитарного сотрудничества. В 2007 г. данная Комиссия была переименована в Китайско-Российскую комиссию по гуманитарному сотрудничеству. В нее входят семь подкомиссий, осуществляющих межгосударственное взаимодействие в области образования, культуры, здравоохранения, спорта, туризма, средств массовой информации и кино, а также Китайско-Российская рабочая группа по архивному сотрудничеству» [2].

¹ «Монгол бичгийн хэрэглээг нэмэгдүүлэх ажлыг эрчимжүүлэх тухай» 46 дугаар зарлиг. URL: <https://president.mn/3458/>

² Улан-Баторская декларация // Администрация Президента РФ. 13 ноября 2000. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3217> (дата обращения: 22.01.2024). Текст: электронный.

Возрождение традиционной культуры, новые направления сотрудничества в данной сфере отразились и на популяризации классической монгольской письменности. Поскольку во Внутренней Монголии классическая монгольская письменность являлась официальным письмом, то она получила свое развитие во всех сферах деятельности. На определенном этапе, преимущественно в 1990-е гг., ученые, педагоги, общественные деятели Монголии перенимали знания, методические принципы, грамматические и лексические нормы, а также азы каллиграфии у монголов Внутренней Монголии. После 2000-х гг. в Монголии сформировалась своя методическая школа, которая развивалась самостоятельно и по некоторым вопросам вступала в дискуссии с представителями Внутренней Монголии. В Бурятии интерес к монгольской письменности проявился относительно недавно. Активная фаза его распространения в культурной и образовательной сферах началась немногим более десяти лет назад. Эксперты объясняют данный процесс тремя основными причинами. Во-первых, это связано с ростом национального самосознания и усилением контактов между монгольскими народами [3, с. 12]. Во-вторых, как отмечает Д. Д. Трегубова, «рост интереса к старомонгольскому письму связан с возрастанием интереса к изучению родословных, которые хранятся в архивах на старомонгольском. Это и язык бурятских летописей и других письменных памятников, востребованных в настоящее время» [8, с. 180]. Кроме того, часто интерес к изучению монгольской письменности проявляют люди, желающие прочитать хранящиеся дома книги или старые письма, в том числе письма с фронта [Там же]. В последние годы монгольская письменность получила популярность в дизайнерских решениях рестораторов, оформлении кафе, торговых центров. Появились наклейки на монгольской письменности на автомобилях. Одним из ярких примеров использования данной письменности в образовательной среде является опыт МОУ «Средняя общеобразовательная школа Поселья» Иволгинского района Республики Бурятия, где таблички кабинетов написаны на четырех языках — русском языке, бурятском языке, старомонгольской письменности и на рельефно-точечном тактильном шрифте Брайля. Знаковым событием в культурной жизни г. Улан-Удэ и Бурятии в целом стало проведение фестиваля графического дизайна «Типомания»¹, в который органично вписалась монгольская каллиграфия, получившая популярность как на всероссийском, так и международном уровнях².

Заключение. Таким образом, классическая монгольская письменность переживает определенный ренессанс в России, Монголии и Китае. В России монгольская письменность чаще использовалась в академической сфере как инструмент источниковедческого анализа письменных памятников и архивных данных. В последние несколько лет монгольская письменность стала популярной среди людей, интересующихся своей родословной и этнической культурой в целом. Кроме того, каллиграфия и графический дизайн пользуются популярностью не только среди этнических бурят, но и привлекают внимание туристов из других регионов России. Поздравления на старомонгольской письменности, логотипы,

¹ Үзэгэй шунал. Улаан-Үдэ / Типомания-2019 в Улан-Удэ. URL: <https://typomania.net> (дата обращения: 13.02.2024). Текст: электронный.

² В Бурятии проходит международный фестиваль «Типомания». URL: <https://www.baikal-daily/news> (дата обращения: 13.02.2024). Текст: электронный.

пожелания, символика, надписи, названия ресторанов, кафе, предприятий с элементами письма стали неотъемлемым атрибутом городского ландшафта Улан-Удэ. Примером витальности монгольской классической письменности является его развитие в китайском, а затем и монгольском сегменте сети Интернет. Вместе с тем монгольская письменность в КНР претерпевает определенные сложности, связанные с изменением образовательной политики в стране. Согласно постановлению Управления образования Автономного района Внутренняя Монголия от 2020 г., национальные школы должны реализовывать образовательный процесс на официальном государственном языке (путунхуа)¹. Весьма интересной кажется реакция монголов Внутренней Монголии на данную ситуацию. Помимо непосредственных акций протеста некоторые родители перевезли детей в Улан-Батор для обучения на кириллице, а не на путунхуа. Вместе с тем изменения в языковой политике в образовательном процессе рассматриваются как логичный процесс со стороны руководства КНР.

Литература

1. Бадарав Д. Д., Актамов И. Г. Бурятский язык в оценках студенческой молодежи (по материалам социологического исследования) // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. № 2. С. 29–37. Текст: непосредственный.
2. Бай Сяогуан. Китайско-российское гуманитарное сотрудничество: состояние, проблемы и перспективы // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3(100). С. 42–52. Текст: непосредственный.
3. Балдано М. Н. Соотечественники за рубежом: буряты в Монголии и Китае // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. Улан-Удэ, 2012. № 2. С. 9–13. Текст: непосредственный.
4. Буряты в этнополитическом пространстве России: от империи до федерации / Б. В. Базаров, М. Н. Балдано, О. В. Бураева [и др.]; руководитель проекта академик РАН Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. 320 с. Текст: непосредственный.
5. Дэмбэрэл К. Государственная политика Монголии по отношению к монгольской письменности // Монголоведение. 2021. Т. 13, № 1. С. 108–119. Текст: непосредственный.
6. Жаннур Ашигали. Малые народы КНР: неизвестный Китай. Как с ним быть // Экономические стратегии — Центральная Азия. 2007. № 5. С. 72–79. Текст: непосредственный.
7. Комбаев А. В. Российское образование как «Мягкая сила»: образовательные стратегии монгольских студентов // Власть. 2022. Т. 30, № 3. С. 216–220. Текст: непосредственный.
8. Трегубова Д. Д. Старописьменный монгольский язык и современный бурятский язык в глобальном контексте // Язык в глобальном контексте. Современная языковая ситуация как следствие процесса глобализации: сборник научных трудов / ответственные редакторы В. В. Потапов, Е. А. Казак. Москва: Изд-во Ин-та научной информации по общественным наукам РАН, 2018. С. 178–187. Текст: непосредственный.
9. Хухбатор Б. Советский ученый Г. П. Сердюченко и литературный язык: исторические особенности развития литературного языка МНР и монголов Внутренней Монголии на основе архивных материалов 1950-х гг. // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2021. № 1(41). С. 48–60. Текст: непосредственный.

¹ 2020年内蒙古双语教育新政策争议. URL: 2020年内蒙古双语教育新政策争议 — 维基百科, 自由的百科全书 (wikipedia.org) (accessed: 13.02.2024).

И. Г. Актамов. Развитие классической монгольской письменности в России, Монголии и Китае в начале XXI в.

10. Цыдендамбаев Ц. Б. За дальнейшее развитие бурят-монгольского литературного языка // Сборник трудов по филологии. Улан-Удэ, 1958. Вып. 3. С. 3–10. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 13.01.2024; одобрена после рецензирования 19.01.2024; принята к публикации 28.02.2024.

DEVELOPMENT OF CLASSICAL MONGOLIAN SCRIPT IN RUSSIA,
MONGOLIA, AND CHINA IN THE EARLY 21ST CENTURY

Innokentii G. Aktamov
Cand. Sci. (Education),
Head of Laboratory «Oriental Languages Translation Centre»
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences
6 Sakhyanovoy St., 670047 Ulan-Ude, Russia

A/Prof,
Department of History and Regional Studies of Asian countries
Dorzhi Banzarov Buryat State University, 670000 Ulan-Ude, Russia
aktamov13@gmail.com

Abstract. The article analyzes the state and trends in the development of classical Mongolian script in the cultural and educational space of Russia, Mongolia, and China, localized within the region of Inner Asia. Contemporary ethno-linguistic processes occurring in the mentioned region demonstrate a number of characteristic trends. Based on the analysis of official documents in the field of language policy in Russia, Mongolia, and China, the main trends in the development of classical Mongolian script in Inner Asia have been identified. In modern conditions, language development issues acquire particular importance, affecting both minority and majority languages. The focus of the research is on determining the factors and trends in the development of classical Mongolian script in the regions of Russia, Mongolia, and the Inner Mongolia Autonomous Region of China. As a result of the study, peculiarities of state language policies and the symbolic content of Mongolian script depending on the language situation in a specific region have been identified.

Keywords: classical Mongolian script, Inner Asia, language environment, language policy, ethnic identity.

For citation

Aktamov I. G. Development of Classical Mongolian Script in Russia, Mongolia and China in the Early 21st Century. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2024; 1: 39-45 (In Russ.)

Acknowledgments

The research was carried out within the framework of the grant of Dorzhi Banzarov BSU "Old-written Mongolian language in the modern cultural and educational space", No. 23-03-0502.

The article was submitted 13.01.2024; approved after review 19.01.2024; accepted for publication 28.02.2024.